

СЕРГЕЙ ПОБЫВАЕВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОХОТЫ В НАШЕЙ СТРАНЕ НЕДООЦЕНЁН

Экономист, ведущий научный сотрудник Финансового университета при правительстве РФ Сергей Побываев рассказал «Пермской трибуне» о коммерческих перспективах охоты для страны.

Сергей Побываев — кандидат экономических наук, ведущий аналитик Администрации президента (1993–1994). Начальник отдела инвестиционных проектов КРЕДО БАНКА (1994–1996). Координатор финансовых проектов в России, Московский офис Всемирного банка (1997–1998). Главный эксперт, начальник отдела взаимодействия с международными финансовыми организациями, АРКО (1999–2003). Начальник информационно-аналитического управления Российской партии жизни.

Вы согласны, что экономический потенциал охоты в настоящее время недооценён? Видите ли вы коммерческие перспективы этой отрасли? — Действительно, потенциал этой отрасли в нашей стране недооценён. Если посмотреть на западные страны, то там дело обстоит иначе. Я всегда привожу такой пример: в Соединенных Штатах Америки оборот охоты, рыбалки и экологического туризма составляет примерно 145 миллиардов долларов в год. Эта сумма сопоставима с нашими нефтегазовыми доходами. Конечно, в Штатах ёмкость рынка выше, а население больше, но тем не

рыбалки и экологического туризма там составляет 9 млрд долларов. Это мощный бизнес. Для сравнения, там существуют сотни и тысячи ранчо, на которых есть подготовленная охота, где для отстрела даётся 70 видов экзотических животных. В Штатах легко вести подобный бизнес, поскольку у них есть понятные всем правила игры. В том же Техасе есть 60 типов лицензий на деятельность, связанную с эксплуатацией воспроизводимых природных ресурсов. Например, ты купил лицензию на сбор жемчужных ракушек за 52 цента на год и тебе никто не мешает. А можно купить лицензию на притравку гон-



В Соединенных Штатах Америки оборот охоты, рыбалки и экологического туризма составляет примерно 145 миллиардов долларов в год. Эта сумма сопоставима с нашими нефтегазовыми доходами.

менее, эта цифра говорит сама за себя. Если у нас охота воспринимается как некая вспомогательная сфера, то в США — это вполне себе успешный бизнес, приносящий хороший доход. В России всё упирается в организацию. И основные проблемы охоты лежат вне рамок самой отрасли. Это вопрос общего делового климата, организации общества. Возьмём для примера один из самых развитых штатов США — Техас, где сосредоточены развитое сельское хозяйство, которым пользуется половина Америки, и огромная высокотехнологичная индустрия. В это же время оборот охоты,

лицензию на организацию подготовленной охоты, лицензию на наблюдения за подводным миром и т.д. Разные лицензии стоят разных денег, разумеется. Ещё раз подчеркну: это все происходит в Техасе, с его высоко развитой промышленностью и сельским хозяйством. А люди не брезгают зарабатывать на всем, поэтому все в выигрыше. Поэтому объем экономики одного только Техаса сопоставим с аналогичным показателем экономики России. Этот аспект организации охоты у нас хромает, а ведь могли бы... Коммерческая рекреация в условиях дикой природы процветает не только в США,



но и в Европе, в частности, в Скандинавии, в Германии — там это мощная индустрия. В ряде стран отрасль находится под серьезным контролем государства.

Что еще мешает развитию охоты в России?

— Ряд проблем связан с недостаточным образованием и экологическим сознанием. Очень часто, если брать деятельность наших охотничьих хозяйств, охота в лучшем случае бывает безубыточна. В худшем — это убыток, а такие хозяйства зарабатывают на том, что туда приезжают люди для веселого времяпровождения. Так получается оттого, что в российском менталитете существуют

представления о том, что если ты выехал на природу, то там нужно не рыбачить и охотиться, а беспробудно пить. С этим можно бороться только путем образовательных мер. И здесь могли бы помочь общественные охотничьи организации, которые в настоящее время приходят в запустение. В былые годы стать охотником было не столь просто: надо было пойти кандидатский стаж, и на деле доказать, что тебе это дело интересно, и ты обладаешь определенным уровнем экологической культуры. Были школы юного охотника. Сегодня ничего этого нет, а где есть, то — чистая формальность.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВ ПЕРМСКОГО КРАЯ В 2014 ГОДУ

148 организаций занимается ведением охотничьего хозяйства

593 численность работников, занятых в охотничьих хозяйствах Пермского края

99,14 млн руб. общие затраты на ведение охотничьих хозяйств

52,6 млн руб. выручка охотпользователей от реализации продукции охоты и оказания услуг

9446,8 тыс. га. площадь охотничьих угодий в Пермском крае

3,32 тыс. кабанов

21,89 тыс. лосей

313,20 тыс. тетеревов

6,50 тыс. медведей

196,72 тыс. белок

125,15 тыс. зайцев-беляков

0,65 тыс. рысей

4,57 тыс. лисиц

Охота, рыбалка и экологический туризм имеют огромный потенциал для укрепления здоровья нации

Может ли охота стать прибыльным бизнесом, приносящим доходы в бюджет? Что конкретно нужно сделать?

— У нас в стране очень много говорят о развитии бизнеса. Но этим всё и заканчивается. Необходимо перестать опекал малый бизнес, расширить патентную систему, создать условия, чтобы люди могли зарабатывать сами, решить проблемы, связанные с арендными отношениями, продажами сервитутов охоты, и всё это сразу же увеличит деловую активность населения.

То есть для каких-то коммерческих перспектив отрасли в первую очередь необходимы законодательные изменения?

— Естественно, необходимо создать понятные для всех правила игры. Не так давно была опубликована Концепция развития охотничьего хозяйства страны до 2020 года.

Да, в ней что-то прописано, но этого явно недостаточно для того, чтобы сдвинуть дело с мёртвой точки. При этом, естественно, нужно не забывать и образовательной составляющей.

Кроме экономики, какие плюсы от развития охоты вы видите?

— Недавно в Международном институте Питирима Сорочкина и Николая Кондратьева прошёл круглый стол «Оптимизация национальных систем управления рекреационными природными ресурсами: опыт, приемлемый для России», где в том числе были рассмотрены вопросы организации охоты. Там отмечалось то, что охота, рыбалка и экологический туризм имеют огромный потенциал для укрепления здоровья нации. В СССР, например, в октябре 1921 году было принято решение о создании военно-охотничьего и рыболовного общества. По-

нятно, что в условиях, когда Гражданская война ещё не в полной мере закончилась, это общество создавалось не для того, чтобы занять досуг бойцов и командиров РККА. Сделано это было для того, чтобы обучить людей определенным навыкам. Кто такой охотник? Прежде всего, это человек, который неплохо ориентируется в пространстве и хорошо стреляет. Так, сибирские полки в 1941-м году, состоящие в основном из охотников, очень хорошо показали, что такой опыт может иметь в том числе военное значение.

Может ли спортивная охота и рыбалка в России рассматриваться как туристическая подотрасль?

— К сожалению, у нас сейчас сложилась такая ситуация, что, унаследовав от советского времени снисходительное и пренебрежительное отношение к охоте и рыбалке как к сфере досуга небольшой

группы чудаков, государство не уделяет в своей стратегии должного внимания этой области. Поэтому спортивная охота и рыбалка у нас ещё очень слабы как туристическая подотрасль. Кроме того, индустрия экологического туризма у нас ещё только складывается и институционально не оформлена.

Думаю, что если государство заинтересовано в том, чтобы получить и сферу серьезного бизнеса, и индустрию оздоровления населения, то оно должно в этой отрасли предпринимать какие-то шаги. В первую очередь по созданию предпринимательской среды в области использования воспроизводимых природных ресурсов. Частная инициатива не заставит себя ждать, а государство окупит свои инфраструктурные усилия сторицей: оно получит охрану угодий, а следовательно рост биоразнообразия, серьезный бизнес, платящий

налоги, повышение уровня здоровья населения и большое число хороших людей. Почему? — спросите вы. А так получается, что общение с дикой природой в виде охоты, рыбалки или просто наблюдений, что сейчас зовется модным словечком — «вотчинг», облагораживает человека, делает его естественнее, мудрее и спокойней в общении. Наконец, понятие «Родина» лежит где-то в лесах и полях, а не в истерических писаниях квасных литераторов. И оно там, в поле, гораздо крепче, чем в бумаге. Потому что охотники знают цену времени, цену усилию, цену красоте, цену жизни и смерти, цену настоящему и наносному. Недаром Иван Сергеевич Тургенев как-то заметил: «Знавал я одного помещика, страстного охотника, а значит, хорошего человека». Это ведь не просто так.

Беседовал Кашиников Денис

СОСТОЯНИЕ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ РОССИИ В 2014 ГОДУ

1,5 млрд га охотничьи угодья в Российской Федерации

228 видов охотничьих животных

87 млрд руб. стоимостная оценка охотничьих животных, обитающих в России

18 млрд руб. потери от браконьерства в России

54% охотничьих угодий, обсуживают юрлица и ИП

4450 организаций занимается ведением охотничьего хозяйства

6050 охотничьих угодий, в которых работают юрлица и ИП

НА ИХ ТЕРРИТОРИИ СОСРЕДОТОЧЕНО

75% лосей

91% кабанов

61% косуль

общей численности учтенных охотничьих животных указанных видов

80–100 млрд руб. суммарный годовой оборот в сфере охотничьего хозяйства

16 млрд руб. приходится на продукцию охоты и услуги в этой сфере